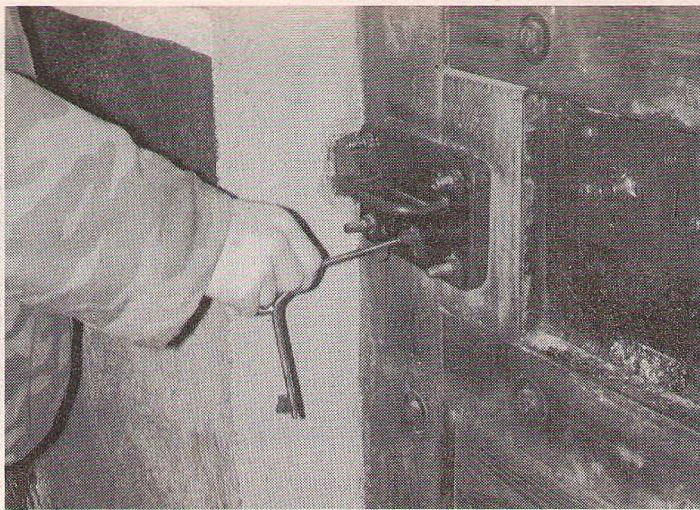

Копья вкрут альтернативной службы ломают около десяти лет, а вот, что называется, и ныне там. В европейских странах такая служба существует уже давно – в этом году ей исполняется 99 лет. У нас в стране право на нее формально предоставлено Конституцией 1993 года. Однако, разрабатывая этот закон, государственные мужи никак не прописали механизм его реализации. Недавно проект Закона об альтернативной военной службе все же внесли на рассмотрение Государственной Думы, но даже при всех оптимистических прогнозах он вступит в силу не ранее чем через год.

Не желая ждать милостей от природы, в некоторых регионах потенциальные военнотруженики сами взяли и ковать свою судь-

бу. Запахи и полутемные коридоры оставили неизгладимые впечатления. Приучали их к местному интерьеру постепенно. Первое время допускали только до тех камер, что побольше да посветлее – где еще воздух есть. К охране особо опасных заключенных, содержащихся в менее «комфортных» условиях, их допустили позднее.

Теперь «альтернативщикам» доверяют – под их надзором находится спецконтингент, подлежащий строгой охране. Соответственная для такой категории лиц обстановка: длинный ряд камер, в конце коридора – карцер. Потолок в трещинах, осыпавшаяся штукатурка, мрачно и холодно.

– Всю смену проводим на ногах: нужно постоянно наблюдать за каждой камерой, чтобы подследственные не разодрались или не

ОТ АРМИИ И ОТ ТЮРЬМЫ НЕ ЗАРЕКАЙСЯ

нило шариковое «вор должен сидеть в тюрьме»: «Весной все четверо отправятся в армию».

С осеннего призыва потянулась между военными и УИН череда судебных тяжб и разбирательств. Основываясь на одних и тех же законах, решения суды выносят прямо противоположные. Районные суды Ярославля единодушно поддержали «альтернативщиков». А вот областной суд принял сторону военкомата. При этом, как ни странно, хотя решение суда было оглашено 17 января, в письменном виде его ни ответчики, ни руководство УИН не получили до сих пор. А как обращаться с кассационной жалобой в вышестоящие инстанции, не имея его на руках, неизвестно.

взбунтовались. Присесть удается только в обед, да иногда чай успеешь попить. Экстремальных ситуаций еще не было. Но и без того проблем хватает – то кого-то затопило и зловонная жижа разлилась по всему коридору, то вдруг свет вырубился.

За все время службы у четверки ни одного нарекания и только хорошие отзывы. По мнению начальника СИЗО Олега Королева, с неслужившими работать гораздо легче: им чужды такие армейские заповеди, как «солдат спит, служба идет». С их помощью надеются создать кадровое ядро. Сами ребята считают вполне возможным по истечении срока контракта остаться работать в СИЗО.

– Армии я не боюсь и устраивался сюда с конкретной целью – работать, – говорит Сергей. – Здесь есть стимул – возможность продвижения по служебной лестнице, звание. Загадывать не буду, но вполне возможно, что останусь тут служить навсегда.

Несмотря на всю «экзотику», выгода призывникам от такой службы, несомненно, есть – нет дедовщины, вечером идешь домой, зарплату получаешь. Андрей Клименюк успевает даже учиться заочно в сельскохозяйственной академии.

Можно долго спорить, кто прав в сложившейся ситуации: военкомат или УИН. Но выгода государства от «полюбовного» разрешения конфликта очевидна – охранять заключенных в колониях некому, недоукомплектованность кадрами доходит до 40 процентов. А недостатка в спецконтингенте, напротив, здесь никогда не было, на сегодняшний день тройной перелимит. Вполне понятна позиция начальника УИН, пытающегося хотя бы за счет будущих призывников решить эту проблему. Но даже с принятием закона об альтернативной службе вопрос с кадрами в уголовно-исполнительной системе не будет решен – под его действие подпадают лишь медицина и МЧС.

ЧЬЯ ВОЗЬМЕТ?

Во взаимных препирательствах между УИН и областным военкоматом дело дошло чуть ли не до личных оскорблений. Александр Фролов в упомянутом выше интервью называл трудоустройство призывников попустительством Мудрова. Толкование этого слова предполагает преступный умысел.

А на недавнем координационном совещании правоохранительных органов единым фронтом с военными выступили и областная прокуратура. В своей речи областной прокурор Эдуард Фролов отметил, что служба в УИН «не является военной, и пока законодательство не изменено, применение подобных партизанских методов неправомерно».

Мудров в свою очередь считает, что, поскольку ребята устроились в УИН по решению суда, закон нарушен не был и уклонистами они не являются. А решения областного суда пока нет. Так что вопрос о призыве ребят в армию остается открытым.

Марина НИКИТИНА.
Фото **Вячеслава ЮРАСОВА.**

бу – в Нижнем Новгороде с подачи местной администрации около двадцати призывников отправились работать в больницы. Эксперимент не удался: поскольку закон не приняли, несостоявшиеся санитары весной отправятся в армию.

А четверо ярославских «альтернативщиков» – Сергей Леонов, Максим Барышев, Дмитрий Колоско и Андрей Клименюк, уже полгода тянущие «альтернативную» ляжку в Коровниках, пытаются доказать законность своей службы другим путем.

И ДО СОВЕТА ЕВРОПЫ ДОЙДЕМ

– Служба ребят в колонии не является альтернативной, – считает начальник управления исполнения наказаний (УИН) области полковник Игорь Мудров.

Альтернативная служба – это служба без оружия. А сотрудники УИН целый день с автоматом. Есть звание, форма. Ребята прошли «курс молодого бойца», сдали зачет по стрельбам, рукопашному бою, по всем уставам и только после аттестации были допущены к работе с подследственными. По мнению Игоря Алексеевича, служат парни вместо армии в системе УИН на вполне законных основаниях:

– При переводе УИН из МВД в Минюст все функции внутренних войск оставили за нами. На нас распространяется «Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации». А в соответствии с его статьей 21 граждане РФ, назначенные на должность рядового или начальствующего состава Министерства внутренних дел, не подлежат призыву на военную

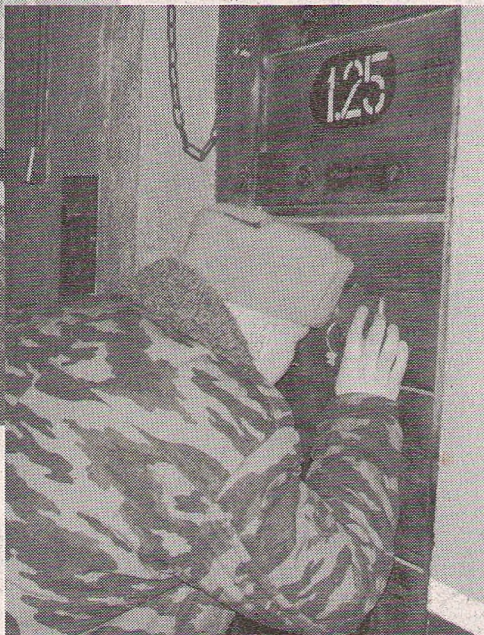
службу, снимаются с учета и состоят на учете в МВД. Поэтому уже полгода мы пытаемся перевести ребят из военкомата на наш спецучет.

Парни служат по контракту, заключенному на три года, на должности младших инспекторов отдела режима и охраны. Более того, приняв их на работу администрацию учреждения обязал суд. Когда по объявлению в газете юноши пришли устраиваться в СИЗО, им, предполагая проблемы с военкоматом, отказали. Тогда они обратились в суд с жалобой на неправомерный отказ в трудоустройстве. Суд признал это решение необоснованным и обязал администрацию учреждения заключить контракт о прохождении службы.

– Что касается упорства в этом вопросе областного военкома Фролова, здесь прежде всего говорит ущемленное самолюбие. Ведь четыре человека призыв не сорвут. Мы готовы отстаивать наших сотрудников на любом уровне. Если нужно, и до Совета Европы дойдем.

ВЕСНОЙ ОНИ БУДУТ ПРИЗВАНЫ

Райвоенкомат в ответ ни в какую не хочет терять потенциальных призывников, поэтому и снять парней с воинского учета отказывается. Подобный прецедент может, по их мнению, существенно подорвать и без того скудный поток желающих отдать свой долг Родине. Мнение по этому поводу уже высказал в интервью нашей газете (см. «Северный край» за 22.02.02) военный комиссар области генерал-майор Александр Фролов. Его резюме напо-

ЭТА СЛУЖБА И ОПАСНА, И ТРУДНА

Как бы то ни было, но службу Сергея Леонова, Максима Барышева, Андрея Клименюка и Дмитрия Колоско вряд ли можно назвать сказкой. Одно ощущение бесыходности, которое охватывает, когда железная дверь в СИЗО № 1 захлопывается за твоей спиной, чего стоит. Оптимистичная музыка из репертуара «Руки вверх!» не сглаживает общего впечатления. А мрачноватая шутка на вопрос о том, когда можно получить обратный паспорт: «А зачем он вам теперь?» – и вовсе наводит на удручающие размышления.

СИЗО № 1, более известное в народе под названием Коровники, за всю свою двухсотлетнюю историю благотворного воздействия капитального ремонта так и не испытало. Здешние стены спасают только кирпичные подпорки, иначе давно бы уже рухнули. Самое древнее и ветхое здание – баня. Несколько лет назад двое заключенных бежали, расковыряв тюремные стены... ложками.

Рабочий день Сергея Леонова и еще троих «альтернативщиков» – с восьми до восьми. Иногда приходится и до десяти задержаться. Работают в сменах – день, затем ночь, а двое последующих суток отсыпаются и отдыхают.

По словам Сергея, тюремная атмосфера очень давит на психи-